

ЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ И МАГНИТНЫЕ СВОЙСТВА

УДК 669.255:538.958

ЭЛЕКТРОННАЯ СТРУКТУРА И ОПТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА СПЛАВА ГЕЙСЛЕРА Co_2NiAl

© 2019 г. Е. И. Шредер^{a, *}, А. В. Лукоянов^{a, b}, А. А. Махнев^a, Е. Д. Багласов^b, К. Г. Суреш^c

^aИнститут физики металлов УрО РАН, ул. С. Ковалевской, 18, Екатеринбург, 620108 Россия

^bУральский федеральный университет, ул. Мира, 19, Екатеринбург, 620002 Россия

^cIndian Institute of Technology, Bombay, Department of Physics, Mumbai, India

*e-mail: shreder@imp.uran.ru

Поступила в редакцию 28.02.2019 г.

После доработки 18.03.2019 г.

Принята к публикации 19.03.2019 г.

Изучена частотная зависимость действительной $\epsilon_1(\omega)$ и мнимой $\epsilon_2(\omega)$ частей комплексной диэлектрической проницаемости сплава Гейслера Co_2NiAl в спектральном диапазоне 0.08–5 эВ. Установлено, что характер изменения спектральных параметров сплава Co_2NiAl типичен для сред с металлической проводимостью. В ИК-области доминирует механизм внутризонного ускорения электронов полем световой волны. Вклад от межзонных переходов электронов заметен уже при энергиях $E \geq 0.13$ эВ. Результаты исследований обсуждаются на основе выполненных расчетов электронной структуры. Показано, что основной вклад в результирующую кривую оптической проводимости $\sigma(\omega)$ обеспечивается межзонными переходами электронов в зоне со спинами против направления намагниченности.

Ключевые слова: сплавы Гейслера, электронная структура, оптические свойства

DOI: 10.1134/S0015323019080151

ВВЕДЕНИЕ

Сплавы Гейслера $X_2\text{MeZ}$ (X , Me – переходные металлы, Z – s -, p -элемент) – интерметаллические соединения со структурой $L2_1$. В последние десятилетия сплавы Гейслера на основе кобальта интенсивно исследуются в связи с развитием спиновой электроники и поиском материалов с высокой степенью спиновой поляризации носителей заряда. Некоторые из них, согласно зонным расчетам, можно отнести к полуметаллическим ферромагнетикам (ПМФ) [1] – уровень Ферми для одной из проекций спина находится в энергетической щели [2–9]. Исследования магнитных, тепловых свойств Co_2NiAl показали, что сплав является зонным ферромагнетиком, его высокополевая намагниченность описывается в классической модели Стонера [10–12]. Кроме того, сплав рассматривают возможным кандидатом в материалы с эффектом памяти формы (ЭПФ) [13, 14].

Целью работы является получение информации об электронной структуре сплава Co_2NiAl из экспериментального исследования оптических свойств и их интерпретация на основе выполненных в данной работе зонных расчетов. Основное внимание уделено изучению частотной зависимости действительной ϵ_1 и мнимой ϵ_2 частей ди-

электрической проницаемости сплавов в спектральной области 0.08–5 эВ эллипсометрическим методом.

МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТА

Образец сплава Co_2NiAl выплавлен в индукционной печи в атмосфере очищенного аргона с трехкратным переплавом для получения лучшей однородности по составу. Рентгенографические данные, полученные в CrK_α -излучении на дифрактометре ДРОН-6, подтвердили формирование $L2_1$ -структуры.

Зеркальные поверхности для оптических исследований были получены шлифованием образца на микропорошках карбида бора разной дисперсности и полированием на окиси хрома. Измерения показателей преломления n и поглощения k выполнены эллипсометрическим методом Битти. Точность измерений составляла (2–5)% во всех областях спектра. Значения оптических постоянных n и k использованы для вычисления действительной $\epsilon_1(\omega)$ и мнимой $\epsilon_2(\omega)$ частей диэлектрической проницаемости, отражательной способности R , оптической проводимости $\sigma(\omega) = \epsilon_2\omega/4\pi$ (ω – циклическая частота световой волны).

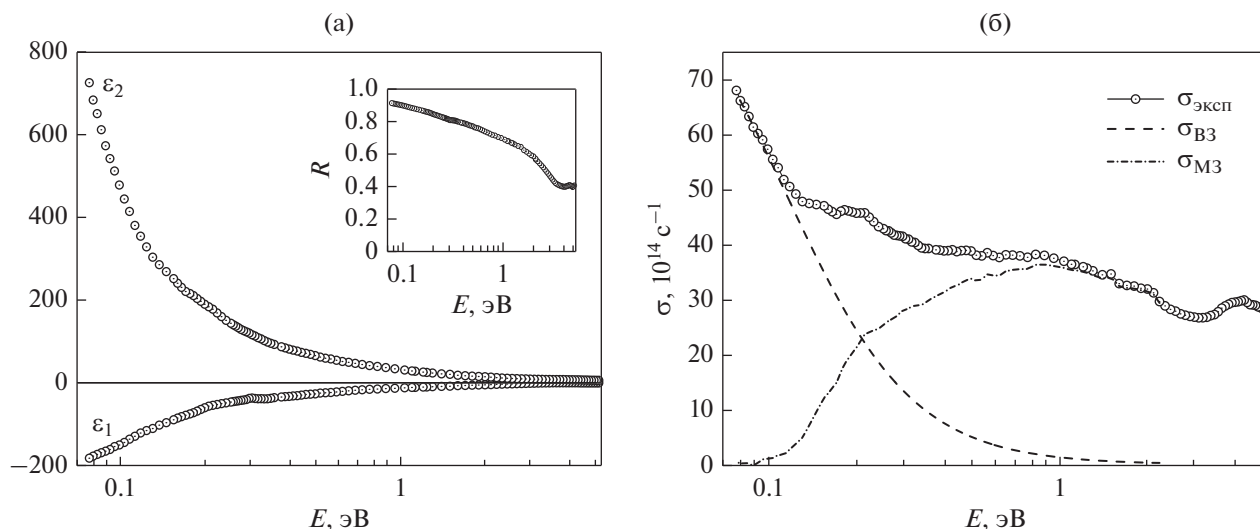

Рис. 1. Дисперсия действительной ε_1 и мнимой ε_2 частей диэлектрической проницаемости, отражательной способности R (на вставке) (а) и оптической проводимости σ (б) сплава Co_2NiAl .

РЕЗУЛЬТАТЫ

На рис. 1 приведены графики дисперсии оптических характеристик сплава Co_2NiAl . В инфракрасной области спектра наблюдается монотонный рост действительной $|\varepsilon_1|$ и мнимой ε_2 частей диэлектрической проницаемости с уменьшением энергии падающего света E (рис. 1а). Отражательная способность R также растет с уменьшением E , приближаясь к 1 (вставка на рис. 1а). Такой характер изменения спектральных параметров сплава Co_2NiAl в ИК-области типичен для сред с металлической проводимостью и свидетельствует о том, что в данной области основную роль в формировании оптических свойств играет механизм внутризонного ускорения электронов полем световой волны. Его вклад определяется параметрами электронов проводимости – плазменной частотой Ω и частотой релаксации γ , и уменьшается пропорционально квадрату частоты падающего света ω^2 . Параметр γ аддитивно учитывает все виды рассеяния электронов при их взаимодействии с полем световой волны. Плазменная частота характеризует коллективные осцилляции валентных электронов.

Из анализа дисперсии ε_1 и ε_2 в области внутризонного поглощения по соотношениям Друде [15]

$$1 - \varepsilon_1^{\text{вз}} = \frac{\Omega^2}{\omega^2 + \gamma^2}; \quad \varepsilon_2^{\text{вз}} \omega = \frac{\Omega^2 \gamma}{\omega^2 + \gamma^2}, \quad (1)$$

получены оценки квадрата плазменной частоты $\Omega^2 \sim 20 \times 10^{30} \text{ с}^{-2}$ и частоты релаксации $\gamma \sim 1.8 \times 10^{14} \text{ с}^{-1}$. Квадрат плазменной частоты связан с плотностью состояний на уровне Ферми и пропорционален потоку скорости электронов через

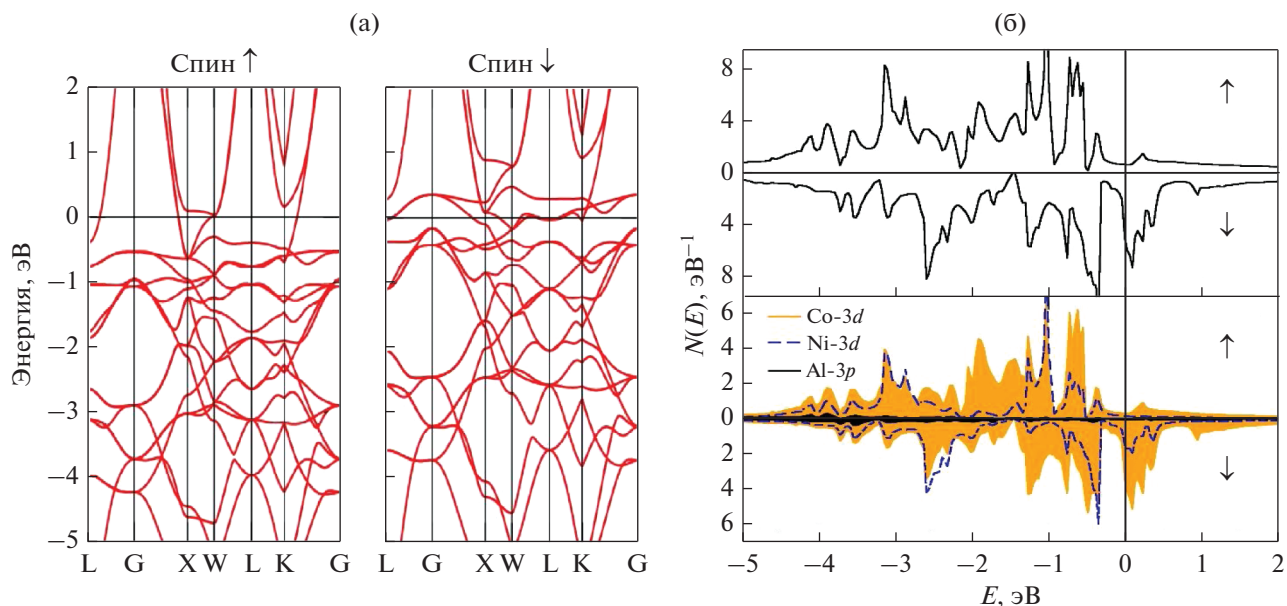
поверхность Ферми [15]. Из соотношения $N_{\text{эф}} = \Omega^2 m / 4\pi e^2$ (m , e – масса и заряд свободного электрона) получаем оценки эффективной концентрации носителей заряда $N_{\text{эф}} \sim 10^{22} \text{ см}^{-3}$ – значение, характерное для интерметаллических соединений.

По мере увеличения частоты падающего света включается, а затем начинает доминировать механизм квантового возбуждения электронов. В оптической проводимости появляется вклад от межзонного поглощения, дающего информацию об электронном энергетическом спектре. Комплексная диэлектрическая проницаемость представляет собой сумму вкладов от внутризонного и межзонного поглощения, которые могут сосуществовать в некоторой области энергий.

На рис. 1б приведена кривая оптической проводимости $\sigma(E)$ сплава Co_2NiAl и разложение на вклады от внутризонного $\sigma_{\text{вз}}$ и межзонного $\sigma_{\text{мз}}$ поглощения. Используя оценки параметров электронов проводимости – плазменной частоты Ω и частоты релаксации γ , вклад в оптическую проводимость от внутризонного поглощения можно вычислить по формуле [15]:

$$\sigma_{\text{вз}} = \frac{\Omega^2 \gamma}{(\omega^2 + \gamma^2) \times 4\pi}. \quad (2)$$

Вычтем эти значения из экспериментальных данных и получим вклад от межзонного поглощения $\sigma_{\text{мз}}$. Из рисунка видно, что при энергиях $E < 0.13 \text{ эВ}$ на кривой оптической проводимости $\sigma(E)$ наблюдается резкий рост поглощения (друдевский подъем), поведение $\sigma(E)$ описывается формулой (2) для $\sigma_{\text{вз}}$. Уже при энергиях $E > 0.13 \text{ эВ}$

Рис. 2. Зонный спектр $E(k)$ (а) и кривые плотности состояний $N(E)$ — полная (верхняя панель) и парциальные (нижняя панель) (б) сплава Co_2NiAl для зон со спином по ($\uparrow$) и против ($\downarrow$) направления намагниченности.

появляется и становится все более интенсивным вклад от межзонного поглощения $\sigma_{\text{МЗ}}$, о чем свидетельствует отклонение кривой от зависимости (2). Оптическая проводимость на участке спектра 0.13–0.9 эВ представляет сумму вкладов $\sigma_{\text{ВЗ}} + \sigma_{\text{МЗ}}$. При $E > 0.9$ эВ вклад от внутризонного поглощения становится исчезающе малым. Следует отметить отсутствие характерного для металлов и сплавов минимума на кривой σ , соответствующего границе между областями, где внутризонное поглощение уже слабое, а межзонное поглощение еще слабое [15]. Полоса поглощения в видимой и ультрафиолетовой областях спектра не имеет ярко выраженных особенностей, ее интенсивность невысокая.

ЭЛЕКТРОННАЯ СТРУКТУРА Co_2NiAl

Расчеты электронной структуры сплава Гейслера Co_2NiAl выполнены в приближении локальной электронной спиновой плотности в рамках пакета программ ТВ-LMTO-ASA [16]. В базис линейризованных маффин-тин орбиталей были включены 4s-, 4p-, 3d-состояния переходных металлов кобальта, никеля, а также 3s-, 3p- и 3d-состояния алюминия. Интегрирование в обратном пространстве осуществляли по 47 неприводимым k -точкам сетки с полным числом $10 \times 10 \times 10 = 1000$. Расчеты проведены для структуры $L2_1$ типа — пространственная группа симметрии $Fm-3m$ (номер груп-

пы 225) для постоянной решетки Co_2NiAl $a = 5.6 \text{ \AA}$ [11]. В данном типе структуры атомы Co располагаются в позициях с точечной группой симметрии $8c (1/4, 1/4, 1/4)$, атомы Ni — $4a (0, 0, 0)$, атомы Al занимают позиции $4b (1/2, 1/2, 1/2)$. Полученный полный момент Co_2NiAl составил $2.17 \mu_B$, при этом магнитный момент Co — $0.88 \mu_B$, Ni — $0.48 \mu_B$, Al — $-0.07 \mu_B$.

Согласно [10], экспериментальное значение магнитного момента Co_2NiAl при $4.2 \text{ K} \mu = 3.3 \mu_B$. В нашей статье были проведены дополнительные расчеты электронной структуры Co_2NiAl с замещением Ni или Al избыточным атомом Co, что соответствовало бы формированию в данном сплаве Гейслера локальных кобальтовых кластеров в кубической решетке сплава. Для Co_3Ni рассчитанный полный момент составил $5.60 \mu_B$, для Co_3Al — $3.43 \mu_B$ на формульную единицу, объясняя экспериментальную величину полного момента [10]. Увеличению экспериментального магнитного момента могут способствовать включения тетрагональной фазы, как это было показано в [17, 18].

На рис. 2 приведены зонный спектр $E(k)$ и кривые плотности состояний $N(E)$ сплава Co_2NiAl . Заселенность подзон со спинами по ($\uparrow$) и против ($\downarrow$) направления намагниченности сильно различается, что хорошо демонстрируют графики. В системе зон со спинами ($\uparrow$) d -состоя-

ния Co и Ni формируют общую d -зону, практически заполненную. Уровень Ферми пересекают s -, p -состояния, обеспечивая хорошую проводимость и вклад в оптическое поглощение от свободных носителей (вклад Друде). В системе зон со спинами ($\downarrow$) области высокой плотности d -состояний Co и Ni разделены глубоким минимумом шириной 0.3–0.7 эВ, уровень Ферми лежит на крутом склоне пика $N(E)$. Плотность состояний p -электронов низкая и распределена равномерно по всей области энергий.

Полученная картина зонного спектра позволяет дать качественное описание спектра оптической проводимости. Отметим, что в спектре $E(k)$ имеются участки, где в точках симметрии разности зонных скоростей $|\bar{v}_s - \bar{v}_{s'}|$, $\left(\bar{v}_s = \frac{1}{\hbar} \frac{\partial E_s}{\partial k}\right)$, постоянны или равны нулю. Межзонные переходы в таких точках вносят заметный вклад в оптическую проводимость [15]. Как известно, оптическая проводимость является суммой вкладов от электронных возбуждений в обеих спиновых подсистемах $\sigma = \sigma^\downarrow + \sigma^\uparrow$. Исходя из данных $E(k)$, можно заключить, что в зоне со спинами ($\uparrow$) условий для межзонных переходов немного, они вносят незначительный вклад в оптическую проводимость из-за ограниченного фазового объема для электронных возбуждений. В окрестности точки W могут начинаться переходы при энергии $E > 0.4$ эВ, при $E > 0.6$ эВ – в точках X и K. Основной вклад в результирующую кривую $\sigma(\omega)$ обеспечивается межзонными переходами электронов в зоне со спинами ($\downarrow$), которые ожидаются практически с нулевой энергии. Таким образом, мы видим хорошее качественное согласие теоретических и экспериментальных результатов. Пики поглощения в ИК-области спектра на экспериментальных кривых подтверждают предположения теории о структуре энергетических зон вблизи уровня Ферми.

ВЫВОДЫ

Изучена частотная зависимость действительной $\epsilon_1(\omega)$ и мнимой $\epsilon_2(\omega)$ частей комплексной диэлектрической проницаемости сплава Гейслера Co_2NiAl в спектральном диапазоне 0.08–5 эВ. Установлено, что характер изменения спектральных параметров сплава Co_2NiAl типичен для сред с металлической проводимостью. В ИК-области доминирует механизм внутризонного ускорения электронов полем световой волны. Обнаружен вклад от межзонных переходов электронов уже при энергиях $E \geq 0.13$ эВ, что указывает на существование энергетических щелей в зонном спектре в окрестности E_F .

Полученная картина зонного спектра позволяет объяснить особенности оптического спектра поглощения сплава Co_2NiAl . Показано, что основной вклад в результирующую кривую оптической проводимости $\sigma(\omega)$ обеспечивается межзонными переходами электронов в зоне со спинами против направления намагниченности.

Работа выполнена в рамках государственного задания Минобрнауки России (тема “Электрон”, № АААА-А18-118020190098-5) при частичной поддержке РФФИ (проект № 16-52-48012).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. De Groot R.A., Mueller F.M., Van Engen P.G., Buschow K.H.J. New class of materials half-metallic ferromagnets // Phys. Rev. Lett. 1983. V. 50. P. 2024–2027.
2. Bainsla L., Suresh K.G. Spin polarization studies in halfmetallic Co_2TiX (X = Ge and Sn) Heusler alloys // Current Applied Physics. 2016. V. 16. P. 68–72.
3. Шредер Е.И., Махнев А.А., Лукоянов А.В., Суреш К.Г. Оптические свойства и электронная структура сплавов Гейслера Co_2TiGe и Co_2TiSn // ФММ. 2017. Т. 118. С. 1012–1016.
4. Шредер Е.И., Лукоянов А.В., Марченков В.В. Оптические свойства и электронная структура сплавов $\text{Co}_2\text{Cr}_{1-x}\text{Fe}_x\text{Al}$ ($x = 0, 0.4, 0.6, 1$) // ФТТ. 2016. Т. 58. С. 158–162.
5. Lee S.C., Lee T.D., Blaha P., Schwarz K. Magnetic and half-metallic properties of the full-Heusler alloys Co_2TiX (X = Al, Ga, Si, Ge, Sn, Sb) // J. Appl. Phys. 2005. V. 97. 10c307.
6. Bainsla L., Suresh K.G., Nigam A.K., Raja M.M., Varaprasad B.S.D.Ch.S., Takahashi Y.K., Hono K. High spin polarization in CoFeMnGe equiatomic quaternary Heusler alloy // J. Appl. Phys. 2014. V. 116(20). № 203902.
7. Nakatani T.M., Rajanikanth A., Gercsi Z., Takahashi Y.K., Inomata K., Hono K. Structure, magnetic property, and spin polarization of $\text{Co}_2\text{FeAl}_x\text{Si}_{1-x}$ Heusler alloys // J. Appl. Phys. 2007. V. 102(3). P. 033916.
8. Kandpal H.C., Fecher G.H., Felser C. Calculated electronic and magnetic properties of the half-metallic, transition metal based Heusler compounds // J. Phys. D: Appl. Phys. 2007. V. 40. P. 1507–1523.
9. Umetsu R.Y., Kobayashi K., Fujita A., Kainuma R., Ishida K. Magnetic properties and stability of $L2_1$ and $B2$ phases in the Co_2MnAl Heusler alloy // J. Appl. Phys. 2008. V. 103. P. 07D718.
10. Коуров Н.И., Марченков В.В., Перевозчикова Ю.А., Королев А.В., Вебер Н.В. Высокополевая намагниченность зонных ферромагнетиков Co_2YAl (Y = Ti, V, Cr, Mn, Fe, Ni) // ФТТ. 2016. Т. 58. Вып. 12. С. 2346–2349.
11. Kourov N.I., Marchenkov V.V., Korolev A.V., Lukoyanov A.V., Shirokov A.A., Perevozchikova Yu.A. Features of electronic properties of band ferromagnets Co_2MeAl and Fe_2MeAl (Me = Ti, V, Cr, Mn, Fe, Ni) // Mater. Res. Express. 2017. V. 4. 116102.

12. Коуров Н.И., Марченков В.В., Казанцев В.А., Перевозчикова Ю.А. Тепловое расширение зонных ферромагнетиков Co_2MeAl (Me =Ti, V, Cr, Mn, Fe, Ni) // ФТТ. 2018. Т. 60. Вып. 3. С. 614–617.
13. Karaca H.E., Karaman I., Chumlyakov Y.I., Lagoudas D.C., Zhang X. Compressive response of a single crystalline CoNiAl shape memory alloy // Scripta Materialia. 2004. V. 51. P. 261–266.
14. Oikawa K., Ota T., Gejima F., Ohmori T., Kainuma R., Ishida K. Phase Equilibria and Phase Transformations in New B2-type Ferromagnetic Shape Memory Alloys of Co-Ni-Ga and Co-Ni-Al Systems // Materials Transactions. 2001. V. 42. P. 2472–2475.
15. Соколов А.В. Оптические свойства металлов. М.: ГИФМЛ, 1961. 464 с.
16. Shorikov A.O., Lukoyanov A.V., Korotin M.A., Anisimov V.I. Magnetic state and electronic structure of the δ and α phases of metallic Pu and its compounds // Phys. Rev. B. 2005. V. 72. P. 024458.
17. Faleev S.V., Ferrante Y., Jeong J., Samant M.G., Jones B., Parkin S.S.P. Heusler compounds with perpendicular magnetic anisotropy and large tunneling magnetoresistance // Phys. Rev. Materials. 2017. V. 1. P. 024402(9).
18. Matsushita Y.-I., Madjarova G., Dewhurst J.K., Shallcross S., Felser C., Sharma S., Gross E.K.U. Large magnetocrystalline anisotropy in tetragonally distorted Heuslers: a systematic study // J. of Physics D: Applied Physics. 2017. V. 50. № 9. P. 095002.